

*Подлинная история «Ленты.ру»,
рассказанная
её*

1999 создателями **2014**

Дорогая редакция

**«НА САЙТЕ “АНЕКДОТЫ
ИЗ РОССИИ” КРАСОВАЛАСЬ
~~ВАТЛУ~~ШКА: “АНЕКДОТОВ СЕГОДНЯ НЕ
БУДЕТ”. КАК У НАС
ПОСЛЕ ТАКОГО НЕ ОБРУШИЛСЯ
СЕРВЕР, Я ДО СИХ ПОР НЕ ПОНИМАЮ».**
АНТОН НОСИК

**«МЫ СЧИТАЛИСЬ
АУТСАЙДЕРАМИ, НО МЫ БЫЛИ ЗЛЫЕ,
ГОЛОДНЫЕ, ТРЕНИРОВАННЫЕ.
И МЫ ВЕРИЛИ, ЧТО ~~НА~~НЕ МЕСТО — В
ВЫСШЕЙ ЛИГЕ».**

ГАЛИНА ТИМЧЕНКО

**«Я БЫ ~~С~~ДУКАВИЛ, ЕСЛИ БЫ
СКАЗАЛ, ЧТО ВСЕ ПРОИСХОДИЛО
МАТЕМАТИЧЕСКИ. В ТОМ, ЧТО
ДЕЛАЛА “ЛЕНТА.РУ”, БЫЛО СЛИШКОМ
МНОГО БЕЗУМИЯ».**

ИВАН КОЛПАКОВ

Коллектив авторов

**Дорогая редакция. Подлинная
история «Ленты.ру»,
рассказанная ее создателями**

«АСТ»

2015

авторов К.

Дорогая редакция. Подлинная история «Ленты.ру», рассказанная ее создателями / К. авторы — «АСТ», 2015

К началу 2014-го года “Лента.ру” стала главным общественно-политическим изданием России и пятым по размеру аудитории сайтом в Европе. Ежедневно ее читали два миллиона человек. В своих воспоминаниях основатели, руководители и сотрудники “Ленты” делятся секретами журналистской работы, объясняют, как небольшой новостной сайт превратился в лидера рынка – и что для этого потребовалось сделать. «За год мы пересекли отметку в сто миллионов посетителей, наши публикации прочитали полтора миллиарда раз, одна из наших публикаций собрала миллион просмотров, наши фотоистории просмотрели 30 миллионов раз, видео – 13 миллионов. Мы ликовали. Мы поверили в то, что победили. Мы подумали, что можем без помощи властных структур, без пиар-технологий и покупного трафика, без инвестиций и джинсы, без приглашенных звезд и эффективных менеджеров стать крупнейшим независимым СМИ в России. Мы были уверены, что изменили правила игры. Нам оставалось два месяца до конца».

© авторы К., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

Предисловие	6
Анекдотов сегодня не будет	8
Как придумалась «Лента. ру»?	9
Откуда в «Ленте» взялась Галя Тимченко и ее команда?	11
Откуда в «Ленте» взялись читатели?	12
Как я уволился из «Ленты. ру»?	14
Мелкие боги	16
Штучная работа	20
К другим новостям	28
Недожурналистика	29
Без запятых	31
Игра в рекрутинг	33
Мелкие странности	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Галина Тимченко
Дорогая редакция. Подлинная история
«Ленты. ру», рассказанная ее создателями

© Дарья Яржамбек / Юрий Остроменцкий, дизайн обложки.

© Иван Колпаков, составление

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Предисловие

В этой книге разные хорошие люди вспоминают, чем была для них «Лента» и что они делали в «Ленте»: соблюдая законы жанра, с этого и начну. Я прожил рядом с «Лентой» последние три года, написал для нее несколько колонок – хотя мог бы гораздо больше; провел бесчисленное количество часов в кабинете Гали Тимченко – в основном валяясь на диване; непрерывно стрелял у сотрудников «Ленты» сигареты – и как только они это терпели; время от времени выпивал с ними по бокалу – хотя предлагали гораздо чаще. Я наблюдал, как работает «Лента», с кратчайшего расстояния, какое только возможно.

Прочитав эту книгу, я понял, что ничего не знаю о «Ленте».

Вообще-то, за тем, как работает «Лента», наблюдали с кратчайшего расстояния миллионы – и поэтому часто кажется, что всем про «Ленту» и так все понятно. Для недоброжелателей – это агрегаторы, это копипейстеры, это просто поток переписанных чужих новостей, велика ли хитрость. Для фан-клуба из числа подписчиков в соцсетях – это свои чуваки, с которыми можно поругаться в паблике или вместе поржать на онлайнах. Для несметного числа пользователей – это неременный атрибут жизни, что-то вроде утренней чашки кофе, нечто настолько привычное и обязательное, что странно задаваться вопросом, из чего оно сделано и как устроено. В последние месяцы – это еще и героическая (без всякой иронии) редакция, которая ушла с высоко поднятой головой, когда темные силы начали очередное наступление на свободу слова.

Прочитав эту книгу, вы поймете, что тоже ничего не знаете о «Ленте».

Эту книгу можно с равным успехом читать как учебник, объясняющий основы профессии, или как сентиментальные мемуары: прагматический интерес к тому, как устроена редакция, будет неизбежно перемешиваться с завистью к людям, у которых в жизни была такая работа, такая команда, такое невероятное приключение. И тут же становится понятно, почему далеко не у всех (в том числе ныне работающих под этим названием) получается этому научиться и это пережить. Из книги видно то, что никогда невозможно было считать с экрана: прежде всего, что «Лента» – это дикое количество вложенного в нее труда, буквально физических усилий: когда не спишь по несколько суток, пишешь по десять срочных новостей за минуту, мгновенно переключаешься с хоккейного онлайна на аналитику нефтяного рынка и еще ищешь ко всему этому картинки и обрезаешь их в четырех необходимых форматах. Это шахта – и, продолжая неуместную метафору, в информационном Донбассе тебе приходится не столько бегать с автоматом, защищая русский мир (или, там, свободу слова), сколько опускаться на 12 часов в шурф, часто в ночную смену.

Впрочем, долбить в стенку отбойным молотком – дело нехитрое: «Лента» – это еще и невероятно детализированные правила, стандарты, законы, по которым делаются новости. Пока факультеты журналистики открывали отделения пиара и устраивали творческие встречи с обленевшимися знаменитостями, здесь сама собой образовалась мощнейшая школа – в текстах Вячеслава Варванина, Дмитрия Иванова и Александра Амзина можно найти фрагменты этого ненаписанного учебника; впрочем, как и в любой правильной и настоящей школе, в «Ленте» не учили по книжкам, эти умения передавались от человека к человеку, как вирус, воздушно-капельным путем.

«Лента» – это четкое понимание, как надо, которое в какой-то момент из просто набора профессиональных норм превращается в этику: приклеивать к новости вчерашние бэкграунды или договариваться со смотрящими от Кремля, как правильно «подсветить» тему – это не просто непрофессионально, это неправильно, запахло, не по-пацански. Я рискую сбиться на совсем неприличный пафос, но в «Ленте» больше всего поражает это постоянное усилие, попытка прыгнуть выше головы, даже когда можно позволить себе развалиться в кресле и под-

считывать дивиденды – все равно сделать еще круче, зайти с неожиданной стороны, нажать на свою голову приключений. Текст Галины Тимченко, возможно, впервые показывает, насколько сложной и продуманной была стратегия «Ленты», смысл которой – не в защите, как часто принято считать, тех или иных свобод, ценностей или собственной независимости, а в том, чтобы сделать из «Ленты» То, Чем Она Должна Быть, превратить ее в главное издание страны.

Эта книга – не рассуждения о том, как здорово было бы, если бы; это история успеха: у «Ленты» все получилось, именно поэтому в Москве весной 2014-го вопрос «что ты теперь читаешь?» почти никогда не имеет отношения к книжкам, именно поэтому мы чувствуем сквозняк оттого, что это место свободно.

У меня не получается говорить о «Ленте» в прошедшем времени – даже не потому, что ресурс под этим названием жив и как-то функционирует. «Лента» никуда не делась, ее можно найти в архивах, она жива в том, что пишут на других страницах работавшие здесь люди, она остается дико вдохновляющим примером того, что можем, если захотим – и обязательно прорастет и возникнет заново, самым непредсказуемым образом и в самых неожиданных местах, потому что ничто никогда не заканчивается и ничто не проходит зря.

Я ужасно жалею иногда, что прожил много лет рядом с «Лентой» и так и не договорил, не написал, не узнал, не понял. И еще эти чертовы сигареты. В общем-то, мысль моя очень проста, и если не удалось ее выразить этим несурзным текстом, давайте я коротко скажу напоследок.

Спасибо вам, родные, за то, что вы есть, за то, что есть «Лента», за эту книжку, в конце-то концов.

Юрий Сапрыкин

Анекдотов сегодня не будет

Антон Носик

Антон Носик – журналист, стартап-менеджер, популярный блогер, один из «отцов Рунета»; в 1999-м основал «Ленту. ру», работал ее главным редактором до 2004 года

В июне 1999 года я придумал проект, получивший название «Лента. ру». Осенью 2004 года я простился с этим проектом. Свой рассказ об этом интереснейшем пятилетии я решил представить читателю в модном в наших интернетах формате FAQ, хотя на самом деле мне давненько никто не задавал вопросов про ту славную пору.

Как придумалась «Лента. ру»?

В декабре 1998 года, вскоре после финансового кризиса, дружная команда из восьми человек (поэт Леха Андреев, редактор Борис Банчевский, художник Дмитрий Linxu Белинский, журналистка Ксения Ватник, раздолбай Николай «Норвежский Лесной» Данилов, менеджер Юлия Миндер, репортер Андрей Цунский и автор этих строк) собралась в одной из комнаток зиккурата РИА Новости на Zubovском бульваре, чтобы создать первую в мире ежедневную интернет-газету на русском языке. Идея принадлежала Глебу Олеговичу Павловскому, главе «Фонда эффективной политики»; финансирование в размере 100 тысяч долларов он нашел в нефтяной компании ЮКОС. За тысячу долларов мы купили у знакомого доменное имя Gazeta.ru, и 1 марта 1999 года стартовали с новым изданием, в дизайне от Артемия Лебедева и с движком (CMS) от библиотечаря Всея Руси Максима Мошкова.

Структура нашей газеты сразу и четко разделилась на два типа материалов: с одной стороны – классические «газетные», подписные и авторские длинные тексты (интервью, репортажи, колонки, комментарии, аналитика, тематические рубрики и т. п.), а с другой – очень дешевая в производстве, полностью анонимная лента коротких новостей дня. Авторский контент создавали популярные в Интернете и за его пределами писатели, журналисты и сетевые персонажи – культовый фантаст Макс Фрай, первый русский блогер Саша Гагин, критики Слава Курицын и Сергей Кузнецов, те же Лесной с Андреевым... А ленту новостей посменно обновляли редакторы, имена которых нигде в тексте не указывались: это был довольно обезличенный формат сухого информационного сообщения, не предполагающий ни авторства, ни интонации, ни даже эксклюзивности данных...

Разумеется, все мы были уверены, что читатель станет ходить к нам именно за авторами, за оригинальным и качественным контентом, по сути дела, любая газета делает ставку именно на такой эксклюзив. Но по итогам первых двух месяцев стало понятно, что в Интернете спрос на тексты устроен принципиально иначе. Самые острые, значимые, обсуждаемые публикации традиционного, газетного формата, стабильно проигрывали в популярности сухим сообщениям новостного раздела.

Вероятно, традиционный газетный главред на моем месте бросился бы выправлять эту аномалию, задвигать обезличенные новости и выпячивать эксклюзивы, но я никогда не был традиционным газетным главредом. По убеждениям я – жалкий оппортунист и соглашатель, потакающий читательскому спросу. Если читатель говорит, что ему интересней читать новости, чем колонки, – придется мне учиться выпускать новостное издание...

Поначалу я взялся перестраивать «Газету» в сторону большего количества новостей, но тут, по счастью, нефтяная компания ЮКОС вспомнила, что это издание болтается где-то там на балансе пресс-службы и при этом является самым читаемым СМИ Рунета, с которого топ-менеджеры компании и сами, грешным делом, привыкли начинать день. При этом на дворе стоял май 1999 года, а Глеб Павловский и его ФЭП плотно работали на Ельцина, чьи шансы спокойно назначить себе преемника в ту пору представлялись очень сомнительными. Так что принято было политическое решение – забрать «Газету. ру» из ФЭПа и издавать ее без порядчика, в прямом подчинении пресс-службы ЮКОСа. Ко мне пришел будущий депутат Илья Пономарев, в ту пору руководивший «Сибирской интернет-компанией» ЮКОСа, и позвал мою редакцию перейти из-под ФЭПа в ЮКОС. Предложение было сделано поздно вечером в клубе «Петрович», а назавтра я рассказал о нем Глебу Павловскому.

– И что вы в этой связи намерены делать? – поинтересовался Глеб Олегович. По его тону было понятно, что науку расставаний он изучил крепко и считает наш разговор прощальным.

– Я жду от вас встречных предложений, – ответил я.

Глеб заметно оживился и сразу куда-то убежал договариваться, назначив мне встречу на вторую половину дня. Во второй половине дня он был краток.

– Просто расскажите мне, что бы вы хотели делать после «Газеты. ру», и я обеспечу финансирование для вас и всей команды, – сказал Глеб. – В декабре, когда я взял деньги на проект у ЮКОСа, это была моя ошибка, за которую мы теперь расплачиваемся, но она больше не повторится.

Я сказал, что рынок требует новостного издания.

Глеб легко согласился, но указал на одну проблему.

– Вы же знаете, что у нас организация, оказывающая политические услуги администрации Ельцина.

– Знаю.

– Но вы же не захотите писать новости по указке администрации?

– Не захочу.

– Так как же мы им объясним?..

– А вот так и объясним. – Я был готов к этому разговору. – У вас и без меня есть куча всяких площадок, которые обслуживают администрацию заказными статьями. Только эти площадки имеют совокупную посещаемость полторы калеки. И для раскрутки того, что там публикуется, вам придется вкладывать тонны денег в рекламу на сторонних ресурсах.

Глеб Олегович посмотрел на меня с интересом, потом кивнул.

– Независимый новостной сайт станет самым востребованным СМИ Рунета. У него будет аудитория в три раза больше, чем у нашей нынешней «Газеты». А для ваших политических проектов это будет просто гигантская рекламная площадка, совершенно бесплатная. Скажете своему [руководителю администрации президента Александру] Волошину, что это инфраструктурный проект. А отсутствие кремлевской заказухи – необходимое условие его успешного роста.

– Так и скажу, – неожиданно легко согласился Глеб.

На следующий день за 50 долларов США в РосНИИРОСе был зарегистрирован домен Lenta.ru. Илье Пономареву я сказал, что польщен его предложением, но моя команда остается в ФЭПе. Судя по выражению его лица, он обрадовался. Как выяснилось спустя еще пару дней, пресс-служба ЮКОСа уже нашла к тому моменту замену мне и моей команде – в том же самом месте, откуда она всю дорогу черпала кадры. В новую редакцию «Газеты. ру» перешла редакция «Коммерсант-Власти» в полном составе, во главе с Владиславом Геннадьевичем Бородулиным, главредом еженедельника. Его место в «Ъ-Власти» занял тогда Михаил Михайлин, который позже сменит Влада на постах главреда «Газеты. ру» и «Коммерсанта»...

А мы приступили к работе над новостным ресурсом.

Откуда в «Ленте» взялась Галя Тимченко и ее команда?

Раз уж мы решили заниматься новостями в качестве основной специальности, нужно было срочно усилить существующую редакцию «Газеты. ру» профильными специалистами – людьми, имеющими серьезный опыт отбора и производства новостей для приличного издания, со своими строгими правилами и стилистическим гайдлайном. Поскольку в ту пору «Ведомости» находились еще в колыбельно-зародышевом состоянии, ленты РИА и ИТАР-ТАСС пучило от казенной заказухи, а «Интерфакс» дрейфовал от номинальной независимости к статусу третьего государственного PR-агентства, выбирать не приходилось. Специалистов такого профиля нужно было схантить в новостной службе ИД «Коммерсант», что мы и сделали.

Проблем тут особенных не возникло, потому что я сам имел некий опыт сотрудничества с этим издательским холдингом в 1997–1999 годах и знал, что его менеджмент очень жестко кинул как штатных, так и гонорарных сотрудников со ссылкой на кризис 17 августа. Одному мне за колонки об Интернете ИД «Ъ» по сей день остается должен баснословную сумму в 1500 долларов, но для меня, слава богу, коммерсантовские гонорары не были значимым источником дохода, так что я просто забил. Штатным сотрудникам новостной службы забить было сложнее. Их ставка жалования составляла 500 долларов брутто, в связи с кризисом ее в одностороннем приказном порядке снизили до 250 задним числом, но и эти деньги задерживали по полгода. Так что стоило мне закинуть удочку в сторону улицы Врубеля, как на нашем пороге разом объявились четверо превосходных новостников из «Коммерсанта»: Галя Тимченко, Слава Варванин, Юлия Котцова и Галя Серегина. Кто из них чего стоит, у меня не было способа угадать, я только знал, что неформальным главой группы является единственный в ней мужик Слава Варванин, и я сразу сделал его своим заместителем. Остальным предстояло доказать свои умения, и с этой задачей лучше всех справилась Галя.

Вряд ли кто-нибудь сможет короче меня сформулировать, что в Гале было такого крутого, предопределившего весь последующий успех. Профессию новостника прекрасно знали все четверо. Слава был очень крутой тим-лидер и креативщик. Он умел придумать и сделать с нуля любой проект (до сих пор умеет, надеюсь). А Галя умела передавать навыки. То есть она могла нанять и обучить профессии любое количество студентов от станка и от сохи. Как-то само так сложилось, что на ней помимо собственно новостного конвейера сразу повисла ответственность за найм и обучение новых сотрудников редакции. Естественно, все они воспринимали ее как человека, который ввел их в профессию. Ориентировались на ее указания, старались соответствовать ее критериям профессионализма, сверяли часы по ее заповедям. В результате, когда штат редакции дорос до 30 человек, 22 из них были Галины подопечные. Так что при моем увольнении из редакции (о чем речь пойдет ниже) вопрос о том, кто мог бы сменить меня на посту главреда, оказался риторическим.

Откуда в «Ленте» взялись читатели?

Команда, с нуля создавшая «Газету. ру», должна была передать этот проект сменщикам, которых нанял ЮКОС, не позднее 1 августа 1999 года, чтобы сосредоточиться на выпуске «Ленты. ру». Но к 1 августа Влад Бородулин, главред наших сменщиков, не успел еще даже освоить премудрости электронной почты – в те времена это считалось излишним для серьезного журналиста навыком. Срок передачи проекта сдвинулся сначала на 14 августа, потом на 1 сентября... Влад Бородулин, как истинный джентльмен, выбил из ЮКОСа оплату за нашу помощь с выпуском «Газеты. ру» за август. Но наступил сентябрь, а передачей проекта по-прежнему не пахло. Влад готов был снова пойти в ЮКОС – за деньгами для нас за поддержку еще на месяц, но я его остановил. У меня нашлась идея получше.

– Не хочешь ли расплатиться с нами аудиторией? – спросил я Влада.

– Аудитория и так твоя, забирай, – беспечно сказал Бородулин. – Мы свою наберем, иначе зачем мы вообще сюда пришли.

На том и порешили.

В результате в период с 1 по 13 сентября 1999 года «Газета. ру» стала совместным предприятием двух команд. Одна – команда Влада – писала туда колонки, интервью, комментарии, заметки «От редакции». Мы их получали по электронной почте и выкладывали. А блок новостей делался силами «Ленты. ру» – и отправлял читателей за продолжением анонса на «Ленту». К тому моменту, как команда Влада созрела переводить домен на себя (13 сентября 1999 года – этот день уже 15-й год считается днем рождения «Газеты. ру»), «Лента» уже успела получить всю старую аудиторию новостного блока «Газеты».

Другой источник был, пожалуй, еще менее предсказуем. В ту пору одним из трех самых посещаемых сайтов Рунета (наряду с «Рамблером» и РБК) был сайт Димы Вернера «Анекдоты из России». Дима – мой старинный друг, мы даже планировали какое-то сотрудничество при создании «Газеты. ру», но так и не придумали формат...

13 сентября 1999 года – в день запланированной передачи «Газеты. ру» сменщикам – один из новостников «Ленты. ру» разбудил меня на рассвете звонком. Разговор начался без приветствий и предисловий:

– Я во сне упал с кровати!

– Мои соболезнования... Тебе нужно в травмпункт?

– Да нет, бл*дь, дом напротив взорвался!

– Какой адрес?

– Каширское шоссе, кажется, дом девять.

– Сколько этажей?

– То ли 12, то ли 14.

– Пиши срочно...

– Так Интернета дома нет.

– Тогда диктуй мне сюда. Потом сделай фотографии и вези их в редакцию.

Он продиктовал мне текст, многократно переписанная версия которого доступна по сей день по адресу <http://lenta.ru/russia/1999/09/13/teract/>.

Я прямо по ходу телефонного разговора вбил этот текст в редакционный интерфейс «Ленты» и нажал на кнопку публикации. Потом отзвонился Юле Миндер и Славе Варванину, объявил мобилизацию сотрудников всех новостных смен и выехал на Зубовский, в редакцию.

Когда я туда через час доехал, на первой странице сайта «Анекдоты из России» красовалась черная заглушка с коротким сообщением: «Анекдотов сегодня не будет. Читайте <http://lenta.ru/russia/1999/09/13/teract/>». Как у нас после такого не обрушился сервер, я до сих пор не понимаю.

Но свой первый месяц, сентябрь 1999 года, «Лента. ру» закончила с аудиторией в 150 тысяч уникальных посетителей, при том что рекордом посещаемости «нашей» «Газеты. ру» были 50 тысяч.

К сожалению, и все дальнейшие успехи «Ленты. ру» по привлечению аудитории были связаны со столь же печальными информационными поводами. Первый год нашей работы завершился августом 2000-го – этот месяц начался взрывом на Пушкинской площади, продолжился «Курском» и закончился пожаром на Останкинской телебашне, после которого страна на несколько дней оказалась отрублена от телевизионных новостей. Аудитория «Ленты. ру» в том августе составила 618 тысяч уникальных посетителей.

Как я уволился из «Ленты. ру»?

До февраля 2004 года я совмещал в «Ленте. ру» посты главного редактора и генерального директора. По хорошей американской традиции я получал за эту работу один доллар (такая договоренность с основным акционером издания Юрой Лопатинским была достигнута парой лет ранее, когда инвесторы начали давить на меня с целью сокращения редакционных издержек; я тогда сказал, что пусть они заберут себе мою зарплату, а редакцию оставят в покое. Юра и его финдиректор Джон Мэрроу радостно согласились на такую сделку; предполагалось, что моя зарплата записывается в уме и составляет долг учредителей передо мной, подлежащий выплате после выхода «Ленты. ру» в прибыль).

В то время «Рамблер Интернет Холдинг» (куда «Лента. ру», на свою беду, вошла с марта 2000 года) имел амбицию запустить свой собственный телеканал и претендовал на эфирные частоты. В связи с чем акционерам приходилось много и униженно просиживать в кабинетах администрации. И там им однажды сказали, что, если они хотят доказать свою полезность Кремлю, им следует для начала избавиться от нежелательных элементов в руководстве своих СМИ. Вот, например, Носик: мало того что в кипе и гражданин Израиля, так еще и не скрывает порочащих связей с руководством опальной НК ЮКОС (я действительно в ту пору познакомился с Леонидом Невзлиным и помогал ему с «Московскими новостями»). Увольте Носика – а там и про эфирную лицензию для «Рамблер ТВ» поговорим, сказали в администрации.

На следующий день Юра Лопатинский заглянул ко мне в кабинет и сообщил, что хочет уволить меня с поста главреда.

– Какие-нибудь еще кадровые перестановки планируются? – спросил я.

– Да нет, все остальное разрешили оставить. Даже из гендиректоров тебя увольнять не просили. Только главреда «Ленты» потребовали сменить.

– А кого вместо меня?

– Я думаю, Ивана Засурского, – ответил Юра. Иван Иванович в ту пору занимал пост вице-президента в холдинге «Рамблер» и только что вымутил в Тель-Авиве отличнейшую сделку с ISQ. Платить ему за это обещанные бонусы Юра не хотел, решил расплатиться должностью.

– Я думаю, Юра, что главного редактора все же стоило бы назначить из состава существующей редакции, – ответил я. – Особенно если вы действительно хотите сохранить издание после моего ухода.

Дальше случились некоторые подковерные бодания между акционерами и коллективом, но Юля Миндер, занимавшая в ту пору пост заместителя генерального директора, проявила стальную твердость, и Лопатинский довольно быстро согласился, чтобы главным редактором стала Галя Тимченко. Как показали последующие события, это назначение оказалось для «Ленты. ру» практически вторым днем рождения.

А я остался при номинальной должности гендиректора с зарплатой в один доллар, не слишком часто ходил на работу (в основном – подписать какие-нибудь финансовые бумажки), и к осени Юра Лопатинский благополучно разменял мое второе и окончательное увольнение на новые посулы от администрации. По кандидатуре генерального директора даже обсуждать ничего не пришлось: Юля Миндер фактически исполняла эти обязанности с первого дня учреждения ООО «Лента. ру», хоть и числилась моим заместителем. Так что, слава богу, моего окончательного ухода из «Ленты» не заметил практически никто, включая меня самого.

Если кому-то вдруг непонятно, что случилось тогда со всеми взаимными обязательствами, то извольте: все всех кинули. Ваня Засурский не получил обещанных денег за сделку с ISQ, «Рамблер ТВ» не получил обещанных частот, а мне, разумеется, не выплатили ни рубля после выхода «Ленты» в прибыль. Так уж устроен русский бизнес, бессмысленный и беспо-

щадный: на неисполнении обязательств тут делается больше денег, чем на любой коммерции. Если в «Яндексе» все устроено иначе, то исключительно потому, что он – спецпроект ЦРУ США, как нам недавно объяснил один известный эксперт рынка.

Мелкие боги Даниил Туровский

Даниил Туровский – журналист, с 2007-го по 2010-й внештатно работал в газете «Коммерсант»; писал для Esquire, «Большого города», Openspace.ru; в 2011–2012 гг. – редактор журнала «Афиша»; в 2013–2014 гг. – специальный корреспондент «Ленты.ру»

Во Владикавказе я пересаживаюсь в черную «Волгу».

За десять минут до этого, помятый и сонный, после трех с лишним часов дороги по горному серпантину из Тбилиси, я вылез из автомобиля на безлюдную ночную площадь, освещенную бледными желтыми фонарями. Водитель, обещавший довезти меня до точки назначения – Цхинвали, теперь решил ехать в сауну к «отличным девочкам, которые так расслабят, что забудешь и про работу в Москве, и про свою девчонку». Я сажусь на тротуар рядом с закрытым рестораном; на его крыше красными буквами светится вывеска «У Светланы». Начинаю обдумывать, куда двигаться дальше – утром хорошо бы оказаться в столице Южной Осетии, чтобы не сбился график командировки для текста, посвященного пятилетию войны, да и не хочется лишний раз платить за гостиницу.

Обхожу ресторан и замечаю ту самую черную «Волгу». Внутри на сиденье, украшенном деревянной массажной накидкой, похрапывает седой осетин. Стучу, он мгновенно просыпается, не удивляется вовсе и сразу соглашается ехать. Протягивает руку: «Я – Гамлет».

Наверное, пора объяснить, зачем я это рассказываю. Перед тем как уйти из «Ленты» после событий 12 марта [2014 года, когда была уволена Галина Тимченко, а редакция объявила о своем уходе практически в полном составе], я написал колонку – о том, что меня удивляло в каждой «ленточной» командировке и не отпускало потом в Москве. Лучше, чем тогда – на эмоциях, – не напишешь. Я писал о том, что работать репортером не так уж сложно. Ты приезжаешь на место, осматриваешься, подмечаешь детали, подслушиваешь случайные разговоры, изучаешь местные новости, разговариваешь с героями событий, читаешь что-нибудь про похожие события, встречаешься с местными журналистами и правозащитниками, катаешься с каким-нибудь всезнающим бомбилей, снова разговариваешь с героями событий. А потом происходит волшебство.

Оно приходит незаметно, когда чуть отпускаешь тему; а вместе с ним ты отправляешься в такие уголки, в которые сам бы никогда не забрался. Именно там обнаруживаются детали, без которых текст получился бы вялым и блеклым, и герои, без чьих реплик все бы развалилось. Откуда волшебство берется – я не знаю. Может, просто удача. Может, репортерская способность замечать детали. С бывшим руководителем отдела спецкоров «Ленты» Иваном Колпаковым мы такие случаи романтизировали – и считали, что ответственен за них божок журналистики.

* * *

Многие истории начинаются задолго до того момента, с которого их обычно начинают рассказывать. История Гамлета, конечно – не про встречу с московским журналистом. У него во время той войны погибла мама. Он помнит, как это произошло, буквально по минутам. И рассказывает об этом, пока мы едем по Рокскому тоннелю.

По его словам, обстрел начался поздно ночью, в полдвенадцатого. Гамлет вместе со своей семьей жил на седьмом этаже в панельной многоэтажке, на самом краю Цхинвали, в самом ближайшем районе к грузинскому Гори. Как только раздалась первая выстрелы, Гамлет вышел на улицу – посмотреть, что происходит. Думал, постреляют и остановятся – как обычно слу-

чалось: в последние две недели стреляли каждую ночь, и на окраинах люди почти не спали. Он увидел, что в этот раз все серьезнее – начался обстрел из «Градов».

Гамлет предложил своей 85-летней матери спуститься в подвал, но та отказалась. Он говорит: сложно было поверить, что так могут стрелять по городу с людьми. Остальная семья все же спустилась в подвал. Обстрел продолжался всю ночь, несколько раз выглядывали на улицу – город горел. Ближе к утру в подвал забежала заплаканная женщина с шестого этажа. Она сказала, что снаряд попал в седьмой этаж. Гамлет побежал наверх и обнаружил обожженное тело матери на пороге – ее отбросило с кровати.

Чуть позже, когда немного стихло, Гамлет позвал соседа, и они перенесли тело на нижний этаж и положили под полки.

Гамлет рассказывает свою историю спокойно – так же, как и ведет автомобиль. Он говорит, что настроение в подвале, в котором они прятались, описывалось словом «п*здец». В одну из передышек он отправился с соседом искать гроб в другой район города. Они сели в «Волгу» (на которой мы как раз едем) – у нее после бомбежки не осталось стекол, но колеса и двигатель не пострадали. Ехать по городу было тяжело, дороги завалило шифером, ветками, камнями. Гроб нашли. На следующий день Гамлет посадил двух сыновей и тещу в «Волгу», и они уехали во Владикавказ.

Когда мы приезжаем в Цхинвали, Гамлет отвозит меня в единственную местную гостиницу, а потом проводит экскурсию. Цхинвали не выглядит как город, пять лет назад переживший артиллерийскую атаку и бои на улицах. В том смысле, что кажется – это на самом деле было вчера. В большинстве домов – дыры от осколков, часто попадаются разрушенные и брошенные здания. Много железных ограждений и ворот, изрешеченных пулями. На окраинах в домах остались дыры от танковых снарядов – некоторые жители такие попадания заделывают кирпичом, иные просто приколачивают деревянную дверь. По улицам ходят югоосетинские военные – в разной форме, с разным оружием; они выглядят как партизаны. Телефонная связь не восстановлена, из мобильных операторов ловит только «Мегафон».

Мы ходим с Гамлетом по Цхинвали. Он говорит: вон там на горе возвышается крест, под которым расставлены машины, сожженные грузинскими войсками.

* * *

Иногда героями истории люди становятся непосредственно на твоих глазах. И тогда ты отрываешься и наслаждаешься волшебством, которое подбрасывает и подбрасывает сценки.

Волгоград, конец 2013 года. В витрине палатки «Фрукты» над горками мандаринов мигает гирлянда. В пяти метрах от нее – полицейское оцепление. В пятидесяти метрах – взорванный утром троллейбус. Он напоминает неумело вскрытую перочинным ножом консервную банку – центральная часть неестественно вывернута, крыши нет, стенки раскурочены. Вокруг валяются двери, куски резины и что-то неопознаваемое. В предновогоднем Волгограде большая беда.

Полицейские в оцеплении неразговорчивы. Полицейское руководство стоит за оцеплением и раз в полчаса зачитывает пресс-релизы для центральных телеканалов. Я обхожу зевак, кричащую про волгоградские власти женщину, рыночные палатки и оказываюсь во дворе дома, квартиры которого пострадали от осколков. Между деревьев лежит еще что-то бесформенное, красное, грязное; я закуриваю.

Из-за ЦТП выглядывают двое курсантов волгоградской академии МВД, подзывают к себе, мы отходим за гараж, они просят сигареты. Выкурив по две подряд, Андрей и Николай рассказывают, что сегодня должны были в три часа дня отправиться домой на новогодние праздники, но пришлось сдать билеты – будут теперь в оцеплении стоять. После взрыва они переносили тела, части тел, а потом собирали части троллейбуса. Они курят одну за другой.

К нам подбегает пьяный мужчина в новогоднем колпаке с мигающими звездами: «Пацантрэ, сколько там п*здануло-то?» – «15 человек», – спокойно отвечают курсанты. «Вот у вас есть дубинки, обещайте, что будете мочить пидарасов, которые нас взрывают, черных мочить». – «Ну, не всех черных». – «Всех мочить!»

Когда мужчина уходит, курсанты спрашивают, правда ли, что в Москве и Петербурге тоже произошло несколько терактов. «Хоть что-то», – говорит Андрей, когда я отвечаю, что ничего подобного. Они курят еще по одной и возвращаются к троллейбусу.

Или вот.

Ноябрь 2013 года, РУДН, Путин встречается с писателями, издателями, библиотекарями в рамках «Российского литературного собрания». В очереди на вход писатель и главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков с коллегой пытаются пронести через рамки металлоискателей несколько стопок своей газеты, но охрана их не пропускает. Тогда они пытаются протиснуть газеты через ограждение. Коллега ворчит: «Нет, так не пойдет. Но как же без газет?» Поляков уходит и возвращается с помощниками. У входа появляется поэт Евгений Рейн. Спутница Рейна кричит охране: «Это классик современной литературы, вообще-то!» Охранник: «Списки не делятся на классиков и не классиков». – «Делятся, делятся!» – «Это у вас, интеллигентов, делятся».

На втором этаже писателей ждет обед. И им это явно нравится. Один из них, войдя в зал, говорит: «Вот это да!» Другой улыбается: «Ишь ты, ишь ты, ишь ты». На встрече Путин рассказывает о будущих программах по поддержке словесности, но беседа переходит к «узникам Болотной». Слово берет правнук Достоевского Дмитрий Достоевский: «Я пробежал по жизни Федора Михайловича в Сибири. Он преступил закон и получил по праву четыре года. И мы получили человека, возросшего во много раз. Получили гения. Каторга – серьезное горнило. Если эти люди пройдут каторгу и тоже станут гениями, то будет хорошо». Раздаются аплодисменты.

Или вот.

Перед разгоном гей-акции у Госдумы бойцы ОМОНа идут закупаться в ближайший «Макдоналдс»: три двойных чизбургера, 12 куриных наггетсов, две большие картошки, большая кола, большой шоколадный молочный коктейль.

Перед митингом в защиту заключенных по «болотному делу» дворник носится возле металлоискателей. К нему подбегает приятель: «Нужно срочно убрать помойки». Они, недолго думая, переносят урны под лестницу жилого дома. Закуривают и рассказывают, что дворники тоже протестуют – вон, в Замоскворечье сто человек неделю мусор не убрали, потому что не платят зарплату. После митинга снова их встречаю. Они идут с черными пакетами, но мусора нет, поэтому они подставляют пакеты под ветер и дерутся ими.

Или вот.

На митинге в честь победы Собянина женщины толпятся у входа. «Знаете, хорошо, что мы приехали». На вопросы реагируют нервно, пытаются выхватить диктофон и толкаются. «Ты чего пристал? – больше всех недовольна женщина в бейсболке. – Мы приехали с друзьями встретиться и случайно сюда попали. Что тебе нужно? Ты нах*й к нам пристаешь? Какая тебе разница? На концерт мы, бл*дь. Иди нах*й отсюда!» Я отхожу, но слышу, как одна из женщин радуется, что из-за концерта им разрешили прийти на работу на следующий день позже, к одиннадцати.

* * *

Это цитата из книжки Терри Пратчетта «Мелкие боги»: «В мире существуют биллионы богов. Они напичканы так же плотно, как селедочная икра. Большинство из них слишком малы, чтобы их увидеть, и никогда не были никем почитаемы, по крайней мере никем, круп-

нее бактерий, которые никогда не молятся вслух и которым не нужны никакие чудеса. Это маленькие боги: духи перекрестков муравьиных тропок, покровители микроклимата между корнями травы. Большинство из них такими и остается. Ибо им не хватает веры. Малая ее толика способна совершить чудо. А начаться все может с какой-нибудь мелочи. Пастух, ищущий заблудшую овечку, найдя ее среди кустов шиповника, потратит пару минут на то, чтобы сложить маленькую каменную пирамидку в благодарность всем духам, какие только могут быть в этом месте». Этими небольшими историями – которые не случились бы без вмешательства божка журналистики – я хочу сложить ему небольшую пирамидку. Привет, дорогой! Извини за журналистский цинизм.

Штучная работа Дмитрий Иванов

Дмитрий Иванов – филолог, журналист, с 1996-го – сотрудник кафедры истории зарубежной литературы филфака МГУ; в 1999–2014 гг. работал в «Ленте. ру» переводчиком, ночным редактором, мониторингом, шеф-редактором, заместителем главного редактора, начальником отдела текстового контроля; возглавлял дочерние проекты «Ленты» – vip.lenta.ru и «Лентапедию»

Начиная с самого первого дня своего существования «Лента. ру» выпускала короткие новостные заметки, «новости» – на языке редакции. Рецепт их изготовления относительно прост, если перенимать его как живую традицию от тех, кто работал в «Ленте» давно, или даже чрезвычайно прост, если смотреть на процесс со стороны, так сказать, глазами читателя. За без малого 15 лет существования старой редакции коллеги и читатели не уставали называть «Ленту. ру» дайджестом или агрегатором новостей, а ее сотрудников – обидным словом «копи-пастеры», в лучшем случае – «рерайтеры». Считалось, что это несерьезная журналистика, эксплуатирующая труд тех, кто добывает «эксклюзив», трудится «в поле» – в коридорах Госдумы, чиновничьих кабинетах, на улицах Москвы, в горах Кавказа, на месте терактов, катастроф, преступлений, происшествий и т. п.

Парадокс, однако, заключался в том, что за всю длительную историю набора новых сотрудников мы считанное количество раз наталкивались на новичков, которые могли освоить технологию изготовления наших новостей сразу же, без долгого притирания к формату. Так, практически сразу освоил новостной формат будущий заместитель главного редактора, он же «бог выпуска» Дима Томилов, пришедший в редакцию в 2004 году; практически без ошибок сразу же заработала Юлия Штутина, которая в 2005–2009 годах вела рубрику «Культура». Быстро ухватил суть Игорь Белкин, в дальнейшем перепробовавший едва ли не все должности в редакции, но не растерявший навыка писать по авральным поводам по десятку коротких новостей в час.

Но так бывало крайне редко. Даже если у соискателя уже был журналистский багаж или просто опыт работы в каком-нибудь другом интернет-издании, это ему только мешало. Так называемое «проклятие журфака» в 2000-х годах тоже работало безотказно: практически ни один выпускник профильных факультетов в вузах Москвы или других городов России не мог задержаться в редакции дольше, чем на срок прохождения производственной практики. В конечном итоге – как правило после более или менее длительной стажировки – в редакции оставались те, кто активно интересовался окружающими событиями, хорошо разбирался в Интернете, отличался трудолюбием, здравомыслием и чувством юмора, обладал хорошими стилистическими навыками, богатым словарным запасом, широким кругозором и желанием осваивать новое дело. Но и им требовались недели, а то и месяцы, чтобы освоить основы ремесла. «Несерьезная журналистика» оказывалась по зубам очень немногим. Поскольку набором новых сотрудников в «Ленте» я более или менее постоянно занимался примерно с 2006 года, то не понаслышке знаю о кадровом голоде второй половины 2000-х – начала 2010-х годов. На любую вакансию, которую «Лента. ру» публиковала на своем сайте, откликались сотни соискателей – а стажироваться мы оставляли единицы, и далеко не всегда стажировка для них заканчивалась зачислением в штат.

Главная сложность для соискателей заключалась в том, что большая часть производственной цепочки, которая в обычных газетных редакциях бывает распределена между несколькими сотрудниками (редактор отдела выдает тему, журналист собирает материал и пишет первоначальный вариант заметки, редактор ее читает, правит, задает вопросы, посылает

журналиста за дополнительной информацией, а когда все будет готово, текст заметки пойдет дальше – к рерайтеру, выпускающему редактору и корректору), в «Ленте.ру» ложилась на плечи одного человека. Практически он почти все делал сам – ставил себе задачу, выполнял ее, проверял себя, редактировал, оценивал получившийся текст в контексте новостного сюжета и так далее; даже снабжать новости картинками – фотоматериалами и другой графикой – редакторы долгое время вынуждены были самостоятельно. По крайней мере, «окартинивать» новости умели практически все до тех пор, пока наконец Ирина Меглинская не создала в «Ленте» фотослужбу, которая полностью взяла на себя иллюстрирование всех материалов.

Кстати, именно поэтому рядовая штатная единица в нашем издании называлась не «корреспондент» или «обозреватель», а «редактор». Ему в помощь прилагался «мониторщик», то есть тот, кто «мониторит Интернет». Длительное время мониторщик совмещал функции и того, кто ищет и выдает редакторам темы – «новостные поводы», и того, кто потом принимает готовую новость и ставит ее на сайт; следовательно, мониторщик был непосредственным начальником над всей редакцией (именно с этой должности начинали свой путь в редакции осенью 1999 года и Галина Тимченко, через три с половиной года занявшая пост главного редактора, и Слава Варванин, директор по развитию во второй половине 2000-х годов; последняя по времени пара мониторщиков, проводивших с редакцией по 12 часов в день, это Леша Гапеев и Саша Филимонов). Со временем, когда редакция разрослась, а структура ее усложнилась, функции мониторщика пришлось распределить между группой выпуска – и тогда публиковать готовые новостные заметки и вообще руководить редакцией в оперативном режиме стал выпускающий редактор (первым полноценным выпускающим был Петр Бологов; последним – Дмитрий Томилов).

Но все же главная нагрузка ложилась на обычных редакторов – дневных и ночных, линейных, редакторов рубрик, суперредакторов – как их только не называли в редакции по мере ее роста. Зачастую они брали на себя еще и мониторинг; особенно это касалось редакторов и ведущих редакторов специализированных рубрик, таких, например, как «Наука» или «Игры». Науку в «Ленте.ру», как правило, возглавляли молодые ученые; если не вспоминать совсем уж легендарные времена Борислава Козловского и Саши Бердичевского, то последний руководитель этой рубрики в прежней «Ленте.ру», Андрей Коняев, устроился к нам работать, будучи аспирантом мехмата МГУ, но впоследствии успел защитить кандидатскую диссертацию и начал преподавать у себя на кафедре. Понятно, что обычный мониторщик просто не смог бы конкурировать с ним в поиске новостных поводов по научной тематике. То же касалось рубрики «Игры», которая на протяжении длительного времени не могла найти себе хозяина, пока в нее не пришла Надя Вайнер, совершенно перевернувшая привычные представления об «игровой журналистике», – разумеется, она была в значительной степени автономна от общеленточного мониторинга.

И таких рубрик, со временем превратившихся в полноценные отделы (или подотделы), в «Ленте» было много. Несмотря на, казалось бы, жесткую работу в раз и навсегда заданном формате, Галя Тимченко не старалась стричь всех под одну гребенку. Хобби и прочие жизненные интересы каждого редактора она рассматривала как продолжение интересов читателей и позволяла экспериментировать с темами и направлениями по принципу «бери, что нравится, лишь бы получилось». Так в «Ленте» появилась довольно экзотическая рубрика «Оружие», которую в свое время завел Паша Аксенов, давным-давно ушедший от нас в Би-би-си, и которую в последнее время с блеском вел Вася Сычев. Или другой пример – чуть ли не с первых месяцев существования сайта на нем жила рубрика «Из жизни», писавшая о забавных, необычных, смешных и просто любопытных происшествиях. Ее открывали специально под Сашу Ливергант, также давно покинувшую «Ленту», и вот десять лет спустя рубрика, выжившая лишь благодаря своей сверхпопулярности у читателей, нашла своего руководителя в лице Лены Аверьяновой, которая сумела вдохнуть в нее новую жизнь. Персональные интересы последовательно

сменявших друг друга руководителей рубрики «Культура» также определяли ее направленность – академически-музейную при Юле Штутиной (именно при ней рубрика получила название «О высоком», сохранявшееся вплоть до редизайна «Ленты» в начале 2013 года), пост-модернистско-акционистскую при Кирилле Головастикове, театрально-музыкально-балетную при Тане Ершовой.

Но вне зависимости от своей специализации, все редакторы прежней «Ленты» обладали навыками универсального работника, который знает новостное поле, умеет отличать актуальный новостной повод от информационного шума, способен сформулировать повод в одном предложении и построить под ним короткую, но полноценную историю длиной в две-четыре тысячи знаков, в которой самая свежая информация будет снабжена деталями и подробностями, собранными по всем доступным и надежным источникам, подперта короткой предысторией событий и снабжена бэкграундом, дающим общее понимание ситуации. И все это быстро – максимум в течение часа, а если надо, то и очень быстро – за пять минут, если произошла катастрофа или что-то подобное, что развивается прямо сейчас и о чем хотят знать все в режиме онлайн. И еще – при тотальном запрете на «копипейст» любого вида, включая «самокопипейст» (любители схалтурить и дописать к сегодняшней новости вчерашний бэкграунд у нас тоже бывали; с ними боролись вплоть до увольнений).

Именно эта универсальность рядовых сотрудников, которую редакция культивировала с самого начала своего существования (что скрывать – в немалой степени просто из экономии), сделала положение «Ленты. ру» на рынке сначала уникальным, а потом и ведущим. Мы действительно долго, вплоть до появления отдела новых медиа и специальных корреспондентов, который возглавил Иван Колпаков, не занимались сбором эксклюзивной информации на регулярной основе, мы в значительной степени зависели от лент новостных агентств, мы шли на шаг позади тех журналистов и изданий, которые работали «в поле». Зато мы следили если не за всеми, то за многими (и как правило, лучшими), добивали зарубежные ленты и зарубежную прессу (при том что в последнее время из-за политики федеральных СМИ зарубежные новости почти полностью выпали из российского информационного поля). А еще мы умели быстро и качественно переупаковывать все эти материалы и могли гибко перестраиваться в зависимости от требований момента. На пике своего развития старая «Лента. ру» публиковала всего около 150–170 новостных заметок в сутки, но зато они в краткой форме, понятным языком и со ссылками на все необходимые источники давали информационную картину дня. «Новости штучной работы» – таков, собственно, был символ веры редакции, установленный еще основателем и первым главным редактором «Ленты. ру» Антоном Носиком. Галя Тимченко, которая возглавила издание после него, не только не снизила планку, но, напротив, стала ее регулярно повышать.

...Как и во всяком сколько-нибудь давно работающем журналистском коллективе, в «Ленте. ру» было множество внутриредакционных развлечений. Например, местный тотализатор на результаты крупных спортивных состязаний или политических событий – их, как правило, организовывал руководитель отдела «Экономика» Саша Поливанов. Впрочем, весь доход с политических лотерей, появившихся у нас после начала «болотного дела», регулярно уходил на счет «Росузника». Были и другие, от флуда в специальном общередакционном чате до посиделок с пивом и виски, а то и с гитарой вечерами по пятницам. (По числу прилично владеющих этим инструментом «Лента. ру» явно тянула на малый Вудсток; уже после общего массового увольнения бывшие сотрудники, выступающие в московских группах, собрали концерт в клубе «Завтра». Групп набралось ни много ни мало четыре.) Так вот, особым развлечением считалось извлечь из архива сайта какую-нибудь старую, 2000-го или 2001 года, новость, сильно покореженную после двух редизайнов, которые пережила «Лента», и разобрать ее с профессиональной точки зрения: заголовок, первый абзац, источники, подробности, бэкграунд и так далее. Новостной формат «Ленты. ру» не переживал революций на протяжении своей

истории, но несколько поколений редакторов, трудившихся с конца 1999 года по март 2014-го, обеспечили ему убедительную эволюцию: отличия от стандартов сегодняшнего дня порой были разительными. И все же это была эволюция, со своей родовой и культурной памятью, с неизменно узнаваемыми чертами и характером. «Вежливая редакция», пришедшая нам на смену, вне зависимости от своего состава, профессиональных и прочих качеств тех, кто в нее вошел, просто не имела ни малейшего шанса воспроизвести эти черты; в их случае речь зашла не о возвращении к стандартам 2000 года, а сразу о полноценном варварстве, о мгновенном отказе от всяких стандартов. Наверное, выход даже из такого глубокого варварства возможен – но не сразу, а лишь спустя долгие темные века.

* * *

Хотя о «Ленте. ру» обычно говорили как о сайте новостей, число неностных форматов, освоенных редакцией за все время ее существования, было по-настоящему велико, а их виды – очень разнообразны. При этом практически ни один из них не появился под давлением извне – потому, например, что так делают конкуренты или так хочется владельцу. Все они вырастали изнутри, в ответ на усложнявшиеся возможности и потребности редакции.

Самый первый из них – жанр большой редакционной статьи, или «комментария», как говорили в редакции, – завел еще основатель «Ленты. ру» Антон Носик в начале 2002 года. Однако Носик хотел умножения находившихся под его управлением доменов и с этой целью открыл сайт *vip.lenta.ru*. Название, образованное от аббревиатуры VIP, он объяснял так: не у всех есть время сидеть, не отрываясь, перед экраном компьютера и следить за тем, как развивается тот или иной новостной сюжет; следовательно, для наиболее занятых людей (видимо, предполагалось, что это по умолчанию – сплошь руководители и начальники) следует делать выжимки, дайджесты наиболее важных сюжетов, с тем чтобы коротко рассказать о самом главном.

При всей остроумности идеи, она была обречена на провал, так как основной продукт «Ленты. ру», новости, были нацелены на выполнение той же самой задачи: коротко рассказывать о самых главных происшествиях дня. И если бы Носик предложил то же самое в 2000 году, когда «Лента» только-только становилась на ноги, жанр «комментариев», скорее всего, просто погиб бы, не успев родиться, так как проиграл бы конкуренцию новостям. Но к 2002 году редакция успела накачать мускулы, Галя Тимченко и Слава Варванин, в то время уже не мониторщики, а полноценные шеф-редакторы, увидели в предложенном формате новые возможности для развития. Для того чтобы их реализовать, пришлось отодвинуть персонал, нанятый Носиком для ведения нового сайта, и взяться за дело самим. Авторами первых «комментариев» в «Ленте» были начальники – шеф-редакторы и мониторщики, одним из которых был в то время и я.

Поначалу «комментариев» было мало – на то, чтобы заниматься ими полноценно, ни у кого не было времени, и мы писали их в лучшем случае по одной штуке в день. Сайт *vip.lenta.ru* наполнялся слабо, но у нас появилась возможность публиковать полноформатные тексты, на которые можно было ссылаться в дальнейшем и которые служили своего рода опорными точками для тех или иных новостных сюжетов. В конце концов для «комментариев» решено было нанять специальных авторов, с тем чтобы не отвлекать мониторщиков. Их было сначала двое, потом трое плюс главный редактор сайта, и хотя в таком виде *vip.lenta.ru* просуществовал около двух лет, от него решено было отказаться. Главных причин было две. Во-первых, в 2004 году у «Ленты. ру» появился новый дизайн, сменивший старую собственно новостную ленту, и в него уже можно было встраивать не только новости, но и новые сущности. А во-вторых, сама идея делить редакцию на новостников и тех, кто пишет только длинные тексты, оказалась непродуктивной.

Особенно это стало заметно на примерах крупных информационных кампаний, которые длились неделями и месяцами, наподобие Второй интифады на Ближнем Востоке или начавшегося весной 2003 года американского вторжения в Ирак. Оказалось, что редактор-новостник, который каждый день пишет новости на одну и ту же тему, знает ее гораздо лучше и разбирается в ней глубже, чем аналитик-комментатор, ежедневно меняющий темы. В конце концов Галя Тимченко приняла волевое решение: сайт vip.lenta.ru был закрыт, его сотрудники частью уволены, частью переведены в новостную редакцию. Обязанность писать «комментарии» легла на всех – и при этом не только увеличилось их число, но и заметно повысилось качество текстов. Ставка на универсальность исполнителей сработала и здесь.

С тех пор всякий новый сотрудник «Ленты. ру» (если только он не работал в ночную смену, как, например, Василий Логинов и Олеся Самборская, которые в течение не менее десяти лет приходили в редакцию только по ночам) рано или поздно получал задание написать не просто короткую новость, формату которой его специально обучали, но и полновесную статью, в которой ему уже приходилось импровизировать. Кстати, для многих это был первый опыт подобного рода, и результаты тоже бывали очень разные. Но со временем втягивались практически все – и порой открывали в себе неожиданные таланты. Зажигательно-романтические статьи Ивана Яковины о революциях на Ближнем Востоке, сдержанно-возмущенные выпады против государственной бюрократии в исполнении первого ведущего рубрики «Россия» Ярослава Загорца (впоследствии – руководителя проекта «Мотор»), яростные выпады следующего руководителя «России» Антона Ключкина, замысловатые экскурсии в научные дебри от Андрея Коняева, не менее замысловатые, но всегда легкие прогулки по безднам истории Артема Ефимова, зловеще-неторопливые криминальные обзоры Тани Зверинцевой; а еще умевший разложить по полочкам дело ЮКОСа Леша Гапеев или знаток кавказских боевиков и их покровителей Андрей «Энди» Кузнецов... У каждого был свой конек, свой стиль, своя манера; это всячески поощрялось, и в итоге редакция получила дюжину первоклассных и два десятка просто добротных авторов, производивших от 10 до 20 полноценных – практически журнальных – статей в день. И все это без снижения количества новостей, практически теми же руками.

И все же у закрытого за ненадобностью сайта vip.lenta.ru было еще одно важное достоинство, сыгравшее определенную роль в дальнейшем развитии «Ленты. ру», о котором стоит вспомнить. Поскольку этот сайт не был новостной лентой, он оказался удобен для всевозможных экспериментов над жанрами и форматами подачи материалов. В частности, там обкатывались первые тематические спецпроекты и такое новое для «Ленты. ру» явление, как общение с читателями. Одно событие особенно взломало сложившиеся на то время привычки и традиции, заставив сайт выступить едва ли не модератором крупной общественной дискуссии. Речь идет о событиях на Украине зимой 2004/05 годов. Первый Майдан Незалежности, «оранжевая революция», невозможный третий тур президентских выборов – все это выплеснулось в Интернет, где социальные сети еще не были распространены так, как сегодня. Разумеется, все издания, писавшие о событиях на Украине, в том числе и российские, бомбардировали письмами, авторы которых непременно хотели высказаться. «Лента. ру» не имела возможности ни отвечать на эти письма, ни публиковать их, а мы на сайте vip.lenta.ru попробовали дать слово читателям – и на полтора месяца, пока длились события в центре Киева, открыли площадку, куда приходили люди самых разных взглядов. Публикуя их письма, мы старались соблюдать баланс. Ни в этом конфликте, ни в одном из всех последующих «Лента. ру» никогда не принимала ничью сторону, сохраняя нейтралитет. Для того чтобы сразу обозначать взгляды авторов писем, которые мы публиковали, были разработаны цветовые маркеры. Высказывания сторонников Ющенко и Тимошенко мы сопровождали, естественно, оранжевым квадратиком, а письма от тех, кто «оранжевых» не принимал, – голубым, под один из цветов национального флага. Читатели, заметив это, включились в игру: кое-кто просил нарисовать

ему значок, плавно перетекающий от оранжевого к голубому, а один читатель, уже ближе к концу «революции», обреченно написал: покрасьте сразу черным цветом.

Впоследствии этот опыт сыграл свою роль, пусть и косвенно (больше мы таких дискуссий с участием читателей у себя на сайте устраивать не пытались). Практически «Лента.ру», прочно опираясь на поток новостных заметок, благодаря которым сайт полностью обновлялся несколько раз в день, искала новые пути взаимодействия с читателями. Все последующие разработанные и открытые нами форматы: паспорта новостных сюжетов; повторяемые и разовые тематические спецпроекты; хроники важных событий и онлайн-ярких спортивных и политических мероприятий; авторские колонки и онлайн-конференции с участием приглашенных гостей; ежегодные «хроники безумного дня» на 1 апреля и итоговые некрологи в последних числах декабря всем, скончавшимся в текущем году; совершенно замечательные официальные аккаунты «дорогой редакции» в социальных сетях (и открывшее их SMM-агентство «Два хача и математик» – Султан Сулейманов, Игорь Белкин и Андрей Коняев); фотогалереи от фотослужбы во главе с Павлом Бедняковым и Настей Головенченко, и видеоролики, которые нам поставлял проект «Срок»; наконец, интервью и репортажи наших спецкоров (Илья Азар, Светлана Рейтер, Андрей Козенко, Даниил Туровский и другие) – все это нацелено на поиск необычных, еще не открытых способов структурировать информацию и доносить ее до читателей.

* * *

Не все эти начинания, кстати, в итоге прижились, но даже те из них, которые закончили свое существование задолго до марта 2014 года, внесли свой вклад в историю «Ленты.ру». Напоследок хочу вспомнить об одном из них, созданном практически с нуля и до сих пор никем больше не реализованном из коллег-конкурентов – возможно, в силу непрактичности самой затеи (хотя нас это в свое время не остановило). Речь идет о «Лентапедии» – энциклопедии ньюсмейкеров. Я был ее создателем и первым главным редактором и впоследствии так или иначе курировал ее работу, пока проект не закрыли в конце 2012 года, незадолго до запуска нового дизайна всей «Ленты.ру».

Замысел такой энциклопедии сложился в начале 2006 года, а осенью мы ее запустили. Потребность в ней казалась очевидной изданию, которому 20 раз в день приходилось писать об одних и тех же людях и организациях. Мы решили собрать наиболее востребованную биографическую и иную информацию и держать ее в одном месте – так, чтобы к ней удобно было обращаться по мере необходимости. Собственно, во многих крупных изданиях есть подобные справочные службы, аналитические отделы, банки данных и пр. Наше ноу-хау заключалось в том, чтобы еще и поделиться этими запасами с читателями: предложить им не просто стандартную новость с бэкграундом длиной в один абзац, но еще и подробный, а главное, связный рассказ обо всех участниках новостного события. При этом обычных медийных досье, т. е. автоматически собранных ссылок на предыдущие новости с участием ключевых имен, нам было недостаточно; как и в случае с самими новостями, мы хотели и здесь получить результат штучной работы. Таким образом, мы замахнулись на бесконечное описание бесконечного информационного поля, на создание постоянно обновляемой энциклопедии современной истории, отраженной в СМИ.

Мы сразу же договорились между собой, что не будем претендовать на «реальную» достоверность наших описаний, поскольку нам это было бы не под силу. Из опыта работы с новостями мы хорошо знали разницу между «правдой» и «информацией» – и решили делать ставку на второе. В дисклеймере к «Лентапедии» было написано: «Предметом описания «Лентапедии» являются не живые люди (настоящие организации, реальные события), а именно ньюсмейкеры, то есть медийные образы, формируемые в средствах массовой информации, –

образы, которые на самом деле и являются настоящими персонажами новостного жанра». Так, в самом начале работы над проектом я в качестве пилотной статьи написал биографию некоего Ачимеза Гочияева – в то время известной личности, которой приписывалась не только организация взрывов домов в Москве в 1999 году, но и последующая активная террористическая деятельность на Северном Кавказе. Как обычно в случае с подобными персонажами, известными лишь по сводкам МВД, совершенно нельзя было отличить непроверенные слухи от подлинных сведений. В результате, собрав все, до чего можно было дотянуться через Интернет, я наглядно убедился, что источником сведений даже не о деятельности, а просто о существовании такого человека является заявление представителей МВД, сделанное сразу же после терактов в Москве, которое все остальные потом лишь тиражировали с подробностями большей или меньшей степени правдоподобности. В итоге Гочияев не только так и остался главным ответственным за эти взрывы, чью вину не признал ни один суд, но и стал едва ли не главным террористом Карачаево-Черкесии, на которого «вешали» буквально все преступления такого рода вплоть до конца 2005 года. Что с ним стало впоследствии, существовал ли вообще когда-нибудь такой человек, имел ли он отношение к взрывам жилых домов осенью 1999 года и последующим терактам – неизвестно, но в «Лентапедии» сохранились материалы мини-расследования относительно медийного образа этого персонажа, из которого каждый читатель волен делать выводы сам.

«Лентапедия» состояла из двух главных разделов – написанных нами статей и использованных при этом источников. Источники мы сохраняли целиком, в виде полных текстов, в собственной базе данных, которая за шесть лет работы неимоверно разрослась; зато у нас был почти мгновенный доступ к огромному количеству материалов СМИ за текущий период и предыдущие годы. Статьи создавались в двух форматах – коротком, объемом один-полтора экрана, и, в случае необходимости, длинном, уже без ограничений по количеству знаков. Каждое утверждение в каждой статье снабжалось библиографической ссылкой или ссылками, число таких ссылок под отдельной статьей могло достигать нескольких сотен.

Название проекта предложил я – поначалу в шутку, но в итоге оно прижилось. Оно было придумано не по аналогии с «Википедией», а, через ее голову, по словообразовательной модели французских просветителей XVIII века, в свое время соединивших два греческих корня; один из них обозначал полноту и всеохватность, а другой – образование, воспитание и ученость. Поскольку мы могли претендовать на полноту лишь в масштабах того, о чем писала «Лента.ру», мне показалось естественным заменить первый корень на наш домен, и я еще долго писал название проекта латиницей как *lentapaedia* и поправлял тех, кто пытался переделывать это слово на совсем уже русский лад как «Лентопедия». Впрочем, в урле проекта прижилось простое *lenta.ru/lib/*, а для нумерации статей мы воспользовались дробной – до восьмого знака после запятой – частью числа «пи», отбросив целую часть, то есть тройку; в результате первая статья «Лентапедии» начиналась с номера 14159265, ко всем последующим автоматически прибавлялась единица. Интерфейс для работы с проектом придумал Слава Варвагин; первым программистом, написавшим «Лентапедию» с нуля, включая открытую систему гиперссылок, благодаря которой в уже написанных статьях «оживали» вновь появившиеся имена, был теперь уже покойный Андрей Рукин. Формат и стиль статей, работу со ссылками и источниками придумывали первые участники проекта: Денис Дмитриев, Вася Чепелевский, Маша Мстиславская, Андрей Веселов, Света Климова, присоединившаяся чуть позже Света Киреева.

Результат этой работы удивил меня самого и до сих пор кажется мне выдающимся, хотя я уже через пару лет вышел из проекта, передав руководство им Денису Дмитриеву. За вполне обозримый срок, усилиями всего нескольких человек удалось написать множество оригинальных текстов, добрая часть из которых украсила бы многие академические энциклопедии. На старте нам приходилось поспешно заполнять лакуны: у нас не было даже коротких статей для

наиболее часто мелькавших в новостях ньюсмейкеров, но уже через полгода эти пробелы были закрыты, и весьма основательно: например, Вася Чепелевский за три недели работы собрал настоящее медиа-досье на президента Путина, текст которого не повторял ни один из существовавших в сети источников и при этом превосходил их все по связности описания и надежности отсылок к материалам в СМИ. И это был только один персонаж, пусть и очень частотный, а всего за шесть лет работы «Лентапедия» накопила более двух с половиной тысяч статей, несколько сотен из которых были представлены текстами размером с хорошую брошюру или даже небольшую книгу. Отчасти нам в этом помогала редакция, но все же 90 процентов «Лентапедии» было написано и поддерживалось в актуальном состоянии силами ее постоянного коллектива, который никогда не превышал шести человек.

Проект в итоге пришлось закрыть – по вполне понятным коммерческим и маркетинговым причинам. Накануне запуска последнего редизайна «Ленты.ру», который сопровождался глобальной перестройкой и сайта, и редакции, необходимо было мобилизовать все ресурсы. «Лентапедией» решено было пожертвовать – всерьез обновлять и развивать этот проект ресурсов у нас не было, и он по-прежнему оставался в реалиях 2006 года; между тем «Лента» готовилась сделать шаг в совершенно иное измерение.

Все накопленные статьи мы опубликовали на условиях свободной лицензии Creative Commons. В итоге они оказались залиты на один из вики-ресурсов – «Викитеку» – под названием «Категория: Лентапедия», там их можно найти и сегодня.

Вообще благодаря порядку, который незадолго до финальной катастрофы навела на серверах «Ленты.ру» команда наших программистов и разработчиков под руководством Заура Абасмирзоева, практически весь архив прежнего издания сохранился и доступен по старым адресам. Разумеется, лишь до тех пор, пока так называемая «вежливая редакция» не научится ориентироваться в нем настолько, чтобы уничтожить все старые материалы. В том, что такая идея рано или поздно придет в ее коллективную голову, можно не сомневаться – архив «Ленты.ру», новости и не только новости, красноречиво обличает их варварство. Но пока этого не произошло, десятки, а то и сотни тысяч заметок всех форматов и жанров останутся электронным памятником прежней редакции – как всем тем, кто упомянут в этой короткой статье, так и тем, чьи имена сюда просто не поместились.

К другим новостям

Вячеслав Варванин

Вячеслав Варванин – редактор, в 1990-е работал в ИД «Коммерсант»; с 1999-го по 2010-й – в «Ленте. ру» на разных должностях, последняя – директор по развитию

Недожурналистика

Я проработал в «Ленте. ру» больше десяти лет – с момента запуска в сентябре 1999-го. Если бы пару лет назад кто-то сказал мне, что я когда-нибудь стану писать про нее мемуары, я бы посмеялся. Интернет-СМИ – не та отрасль, чтобы ее кухня интересовала широкую публику. Ну кто же знал, что финал будет таким громким.

Чего совершенно точно не хочется делать, так это писать хронику. Открыли рубрику, запустили спецпроект, наняли сотого редактора, собрали первый миллион читателей – это никому не нужно. Автобиография «на фоне» и анекдоты из жизни – тем более. Единственное, что может представлять интерес, – это страшные профессиональные тайны. Вот ими и поделюсь.

Начать, пожалуй, все же следует с объяснения, чем мы там на самом деле занимались. Нам и самим-то это стало понятно далеко не сразу, а то представление о профессии новостника, которое существует у читателей, вообще довольно слабо соотносится с действительностью.

Люди, которые приходят в журналистику, обычно полны самых романтических представлений об этой профессии. Сенсационные репортажи с места событий, журналистские расследования, интервью со знаменитыми людьми, командировки в горячие точки, гражданская позиция, миссия, поиск истины, свобода слова... Короче, не жизнь, а кино. Если что, в новостной редакции романтиков ждет большой облом.

Интернет-новости можно отнести к классической журналистике с очень большой натяжкой. Новостники почти не имеют дела непосредственно с людьми или событиями, источниками информации для нас являются ленты информагентств, газеты, телевидение, блоги – или другие такие же онлайн-издания. Практически все, чем занималась «Лента. ру» в первые десять лет жизни, это поиск, выбор и упаковка информации, добытой кем-то другим.

Из этого часто делают ошибочный вывод, полагая работу новостника чем-то второсортным. Даже вполне компетентные интернетчики периодически называли «Ленту» «агрегатором» и страшно удивлялись, зачем нужны десятки редакторов. У менее компетентных «агрегатор» иногда заменялся на «мусоросборник».

На самом-то деле хорошее новостное СМИ делать ничуть не проще, чем традиционное. Другие приоритеты, другой формат, другие проблемы – и другие критерии оценки. Но ощущение второсортности и ущербности все равно периодически охватывало даже самых стойких сотрудников.

Мечта о «настоящей» журналистике, об «эксклюзивах» всплывала за всю историю «Ленты» неоднократно. Впервые мы поддались искушению еще в 2000 году. Был нанят отличный парень Тимофей, куплен за 200 долларов скутер – и у «Ленты» появился свой стрингер. Как он добывал новостные поводы, я сейчас уже точно не помню. Помню, как мы обсуждали план купить на Митинском радиорынке сканер милицеских частот, но, по-моему, он так и остался в проекте. Тем не менее оперативную информацию о происшествиях в городе Тимофей где-то добывал. К сожалению, на выходе чаще всего появлялись сообщения примерно такого вида: «На Юго-Востоке Москвы загорелся гараж. Площадь пожара составила семь квадратных метров. К настоящему моменту очаг возгорания ликвидирован, ведется проливка и разбор завалов. Тимофей А-в, специально для «Ленты. ру».

Я думаю, наш стрингер в такие моменты был на вершине счастья, но вклад в общее дело получался не очень большой.

Вялые попытки самостоятельно добывать информацию не прекращались и в последующие годы, но соотношение усилий и результата каждый раз оказывалось удручающим. (Настоящие сборкоры в конце концов все же появились в «Ленте» – когда она повзрослела настолько,

что могла позволить себе расширить формат и стать полноценным изданием. К сожалению, ненадолго. Но эта часть ленточной истории прошла уже без моего участия.)

А десять лет назад защитить редакцию от комплекса неполноценности можно было только одним способом – дать ей другую систему ценностей, отличную от журналистской романтической. Тут, конечно, основная заслуга принадлежит Антону Носику, который научил нас словосочетанию «информационный фильтр». Это очень удачное определение «Ленты», поскольку именно в умном выборе и ранжировании новостей заключался один из секретов успеха. Остальные приоритеты следовали просто из названия: новостной лентой, как известно, называется продукт информационных агентств – поток оперативных сообщений. Разница только в том, что агентские ленты представляют собой полуфабрикат для профессионалов – газетчиков и телевизионщиков, а «Лента» с большой буквы была предназначена сразу для конечного пользователя. Поэтому, кроме правильного выбора и оперативности, требовалась еще качественная подача. Эксклюзивность и художественные достоинства текста в той концепции практически не имели значения.

Намного сложнее было понять самому, а потом объяснить следующим, что еще меньше значения имеют такие вещи, как точка зрения, позиция, отношение к происходящему. Очень сложно смириться с тем, что ты никак не можешь гарантировать, да что там гарантировать – повлиять – на достоверность передаваемой тобой информации. В какой-то момент понимаешь, что, если источник врет, ты будешь распространять вранье – просто потому, что единственная альтернатива – промолчать. Разговоры про создание объективной картины в новостях, про написание беспристрастных заметок по нескольким источникам – это сказки для студентов. В реальной жизни отсутствие второго источника – не повод игнорировать новость, а столкновение двух противоположных точек зрения очень редко проясняет картинку, скорее уж запутывает ее еще сильнее. Короче, в какой-то момент на юного новостника обрушивается жуткое, парализующее понимание принципиальной, прямо-таки технической непознаваемости мира.

Это очень опасный момент, именно в этом месте очень хочется совершить большую ошибку: начать нести людям правду. Самостоятельно интерпретировать скудную и слабодостовверную информацию, додумывать, пытаться объяснить читателю, что происходит «на самом деле». После этого у тебя останется мнимый выбор: можно стать честным и искренним объектом чужих манипуляций или честным и искренним городским сумасшедшим, убежденным в собственной правоте, не верящим никому и игнорирующим любую информацию, противоречащую твоим представлениям. Конечно же, это не «или», а «и».

Единственный известный мне способ спасения – поверить в своего читателя. В этого бестолкового, поверхностного, некомпетентного и вообще неприятного типа. Каким-то способом допустить невероятное: что он сам сможет разобраться, где правда, где ложь, где мелкое жульничество из лучших побуждений, – если ты снабдишь его той же информацией, которой обладаешь сам.

Очевидно, что любой мало-мальски опытный новостник способен оценить правдоподобность информации, инстинктивно распознать, когда его пытаются одурачить. Остается, в общем-то, не так много: понять, откуда взялось это интуитивное ощущение, вытащить его на поверхность, отряхнуть и предъявить. Отряхнуть в том числе от своих благих намерений.

По-настоящему честная работа в новостях чем-то напоминает американскую юриспруденцию из романов Гарднера: свидетель в суде обязан говорить только о фактах, которые ему непосредственно известны – без выводов, оценок и интерпретаций. Правда, там еще запрещалось говорить с чужих слов, а здесь только это и можно. Как бы то ни было, каждый раз, когда Гамильтон Бергер пытался помочь присяжным разобраться в недоступном их пониманию деле, кончалось все одинаково.

Как-то слишком претенциозно для производственных мемуаров, правда? Ну и хватит.

Без запятых

Главным фетишем «Ленты» долгое время были заголовки. Можно только позавидовать сотрудникам печатных изданий, в которых допускается полет фантазии – привлекательность газетных заглавий с размером выручки связана несильно. А интернет-издания живут исключительно за счет пользовательских кликов, а значит – «кликабельности» заголовков.

Собственно, потребность в хороших заголовках стала одной из причин моего попадания в «Ленту». В последних числах августа 1999-го, буквально за пару дней до запуска, Носик с первой попытки сманил несколько человек из информационного отдела ИД «Коммерсант» – в том числе будущего главного редактора «Ленты» Галину Тимченко. А наша работа в «Ъ» ровно в том и заключалась, чтобы сортировать ленты информагентств, отбирать важное и озаглавливать покороче и попонятнее – дальше эта выборка уже отправлялась по отделам. По замыслу Носика, варяги из «Коммерсанта» должны были усилить качество продукта: предполагалось, что мы будем придумывать заголовки и так называемые анонсы – краткое содержание новости в один абзац. Этот полуфабрикат сразу бы выкатывался на сайт, после чего другие редакторы добивали его до полного текста. Такое разделение труда не прижилось, но сама технология быстрой выкладки анонса сохранилась и в дальнейшем – как и наш непререкаемый «заголовочный» авторитет.

Простым и очевидным заголовком новости является только на первый взгляд. На самом деле к этой короткой фразе предъявляется множество требований. Он должен передавать главное, не должен содержать лишних подробностей, должен быть событийным, описывать какое-то изменение, а не просто констатировать факт, должен быть достаточно компактным и собранным, чтобы попадать читателю в голову с первой попытки. В итоге оказывается, что озаглавливать новости ненамного проще, чем писать стихи.

Предпринимались попытки формализовать требования: обязательно глагол, обязательно совершенного вида, обязательно прошедшего времени, никаких запятых, никаких придаточных предложений и деепричастных оборотов. Но никакая инструкция не защищает от перлов вида «Спасший застрявшего на дереве кота проходивший мимо мужчина получил в подарок иномарку». Все в порядке, запятых нет. Но что-то настораживает. А заголовок «Майкрософт в понедельник запустит Windows-9», наоборот, нарушает одно из ключевых правил, оставаясь при этом совершенно нормальным заголовком.

Иногда попадались действительно сложные случаи – особенно если интересность новости определяется второстепенными деталями или предысторией. Вот что, к примеру, делать с заголовком «Укрывший средства на восстановление храма с помощью дрессированного сурка мужчина приговорен к пяти годам общего режима»? Выкинуть лишние подробности? Но с уходом сурка новость моментально обесценивается. Кучу проблем создавали несостоявшиеся убийцы, потому что «убийцами» называть их уже нельзя, слова «покушенец» в русском языке нет, а все человеческие альтернативы невероятно громоздки. Строго говоря, преступников вообще нельзя называть преступниками до вынесения им приговора, фраза «грабитель пойман на месте преступления» априори незаконна.

Чтобы окончательно испортить жизнь редакторам, у «Ленты» была еще и технологическая особенность: кроме обычного заголовка, у каждой новости существовал специальный параметр RamblerTitle – короткий вариант заглавия с ограничением в 35 знаков (он использовался для показа в рейтинге Rambler Top-100). Тут уже требовались зачатки гениальности.

Сегодня эти проблемы могут показаться смешными: новостные заголовки присутствуют повсюду, а выросшее за эти годы поколение баннерщиков и копирайтеров способно на такие чудеса, которые нам тогда и не снились. Но в каком-нибудь 2005 году в редакции регулярно

случались коллективные мозговые штурмы с подключением тяжелой артиллерии вплоть до главного редактора.

Игра в рекрутинг

Чуть ли не самым сложным в строительстве «Ленты» оказался поиск новых сотрудников. Издание расширялось, появлялись новые вакансии, старые сотрудники иногда уходили делать карьеру в другие места. Профессии «интернет-новостник» как массового рыночного явления в начале 2000-х еще не существовало. Это была пограничная специальность – потенциальный «редактор» должен был не только уметь писать, но и быть достаточно технически продвинутым: десять лет назад умение пользоваться Интернетом было отнюдь не само собой разумеющимся навыком. Наконец, от соискателя требовалось, что называется, «общее развитие»: писали мы практически обо всем, поэтому минимальные познания в географии, истории и прочей «матчасти» редактору были нужны не меньше, чем грамматика с пунктуацией.

Кроме объективных сложностей, вызванных дефицитом кадров, рекрутинг осложняла наша собственная неопытность. С энтузиазмом неофитов-дилетантов мы сочиняли невероятно творческие и неформальные объявления о вакансиях и тестовые задания. Сейчас, когда я перечитываю тогдашние творения нашего коллективного эйчар-гения (спасибо «вебархиву», тексты древних ленточных вакансий до сих пор доступны), у меня горят уши. Но тогда это было страшно весело и интересно.

«Работа напряженная и нервная, поэтому на эту позицию рекомендуется претендовать лицам мужского пола, уже достигшим консервативного совершеннолетия, но еще не уставшим от жизни, не имеющим серьезных проблем со здоровьем и временем. Также от сотрудника ожидается готовность проводить на работе столько времени, сколько потребуется, чтобы поддерживать раздел в идеальном состоянии – людям, принципиально покидающим рабочее место в 18:15, просьба не обращаться. Кроме того, вакансия не предназначена для убежденных сторонников здорового образа жизни, которые в стремлении избежать рака легких отравляют жизнь окружающим в вербальной форме», – так мы, например, в ноябре 2002 года искали редактора рубрики «Экономика». Сегодня этот абзац нарушает сразу два закона, а 12 лет назад я даже не понимал, что это, в общем-то, обычное хамство.

Тестовые задания были предметом особой гордости (я и сейчас так думаю). Например, соискателю предполагалось переписать в формате новости басню «Ворона и лисица» или стихотворение «Анчар». Здесь фишка в том, что сразу можно было выяснить, понимает человек, как устроены новости, или нет. В обоих случаях достаточно было всего лишь развернуть повествование, вытащив в начало собственно событие, так называемый «информационный повод» – хищение сыра лисицей или что-нибудь из финала «Анчара» (применение токсинов против соседей или гибель раба-курьера – годились оба варианта). Все остальные обстоятельства попадали в категорию «бэка» («бэкграунда»), описывали предысторию и, соответственно, должны были излагаться уже после. Большинство претендентов этого не понимали и, в лучшем случае, пытались пересказать источник в той же последовательности, но специальным «официальным» «новостным», как им казалось, языком. К тяжелым же случаям относились попытки совместить сюжет источника с текущей новостной конъюнктурой: в «Анчаре» появлялся князь Саддам Хусейн, ядовитый кустик превращался в химическое оружие и т. д.

Тех, кто более-менее успешно продирался через тестовое задание, приглашали на собеседование. Оно на 90 процентов было посвящено оценке того самого «общего развития» – бессистемное интервью, больше всего напоминающее телешоу «Своя игра». Взволнованного кандидата встречала высокая комиссия из пары шеф-редакторов, позже – главреда с парой заместителей, которые поочередно долбили бедолагу на ходу придуманными вопросами. Мой любимый «чем крылатая ракета отличается от баллистической?» коллеги мне припоминают до сих пор, иногда в абсолютно необоснованном фрейдистском контексте.

Нетрудно догадаться, что КПД нашего веселого рекрутинга был не слишком высоким: прослойка людей, готовых терпеть эти издевательства, но при этом на что-то годных, была очень узкой, и поиск новых сотрудников происходил трудно и медленно. Нас можно понять: мы хотели работать исключительно среди симпатичных нам людей, с непременным чувством юмора, без лишних тараканов в голове, с понятным и похожим образом мыслей. Как ни странно, этот абсолютно непрофессиональный подход породил в итоге очень веселую и дееспособную команду и сделал ленточную редакцию очень уютным местом работы.

Впоследствии, когда редакция разрослась до полусотни человек и кадровая проблема потеряла свой первый номер, мы стали подходить к поиску сотрудников серьезнее и технологичнее: объявления о вакансиях перестали напоминать КВН, тестовые задания сменились оплачиваемыми продолжительными стажировками. Но это уже ничего не могло испортить – новички вливались в устойчивую среду.

Мелкие странности

Примечательно, что в ранней «Ленте» почти не было журналистов, что называется, «по образованию». То ли выпускники журфаков еще не переориентировались на Интернет, то ли еще что-то пошло не так, но те немногие соискатели вакансий, у которых был профильный диплом, нам совершенно не подходили. Со временем аномалия стала менее выраженной, но дипломированные журналисты по-прежнему не составляли в «Ленте» большинства.

А вот кого в «Ленте» всегда было много – так это филологов (покажите мне московский офис, в котором мало филологов, и я скажу, что это банк). Иногда с ними было сложно. Все-таки годы учебы задают свои приоритеты. Как правильно – в Сочи или в Сочах? А если в Мытищах? В Пушкино или в Пушкине? В Косово или в Косове? Патриарх с большой или с маленькой? А папа римский? Выяснение подобных (ну или чуть более сложных) вопросов могло длиться неделями, порой казалось, что именно правильное написание имеет основное значение, а не то, что происходит в этом самом Косово(-е) и с этим самым П(п)апой. Спасало только то, что основной административный ресурс находился в руках у медиков (Тимченко и Носика) или технарей-недоучек (да).

Тем не менее пристальное внимание к языку не только благотворно сказалось на стилистике ленточных текстов, но и очень помогло в некоторых специфических областях. В «Ленте» всегда было много переводных новостей – английский большинство худо-бедно знало, но вот транскрибирование имен и названий... Думаю, что оно до последнего доставляло некоторое количество хлопот, но в начале это был форменный ужас. Привыкнуть, что в японском языке нет «ш», что в испанском *j* читается как «х», что у корейцев «р» и «н» – одно и то же, а прочтение фамилий вообще лучше делать по специальной таблице, что немецкие умлауты в английской раскладке передаются дифтонгами – и так до бесконечности. Город Хухуй переходил из испанских рук в португальские (становясь Жужуем) и обратно по несколько раз в год, Иерихон превращался в Джеричо, генерал-майор Гиора – просто в Жору МейГена, Еврейский университет – в Университет Хербрю... Благодаря упрямству наших филологов со временем эту стихию удалось загнать в более-менее приемлемые рамки, в редакции появились словари, на внутреннем сервере – таблицы транслитерации, справочники и инструкции, а главное – возникла привычка задумываться: как же это будет по-русски?

Рассказывая про «Ленту», невозможно не вспомнить ночную смену. На круглосуточное вещание мы перешли в первый же год работы, и тогда начало формироваться это своеобразное подразделение. Ночная работа предполагала намного больше ответственности и самостоятельности – смена была малочисленная, крайне редко в ночь выходило больше двух человек. Естественно, вся она состояла из выдающихся личностей – так или иначе. Самым любопытным были отношения ночников и дневных. Первые поглядывали на своих коллег свысока, вторые возмущались расслабленностью первых. Ночная смена традиционно начиналась с обсуждения того, сколько дневные не успели написать, дневная, соответственно, приходила в ужас от количества пропущенных в течение ночи поводов. Поскольку встречались дневные с ночными редко и ненадолго, большая часть обвинений выдвигалась заочно, что всех вполне устраивало.

Именно ночной смене «Лента» обязана самым смешным (в тот момент мне так не казалось) ляпом за всю свою историю. Давным-давно одному из новых ночников выпало писать новость, где в бэкграунде мимоходом упоминалось о назначении очередного российского премьера. Пока редактор готовил текст, фамилия нового председателя правительства вылетела у него из головы, но чтобы не отвлекаться на ее поиски, он временно вставил вместо нее слово «Пиписькин». А перед публикацией забыл заменить. Редактор спохватился практически сразу, на самой «Ленте» заметка так и не успела появиться. Но, как потом выяснилось, ровно в эти 30 секунд произошла автоматическая отправка rss-потока в сервис «Рамблер-Новости»,

где информация о назначении Пиписькина главой правительства стала всеобщим достоянием. Разумеется, со ссылкой на «Ленту».

Кроме того, с ночной сменой у меня связано переживание личного характера. Строгого начальства (а я тогда был, кажется, шеф-редактором) из меня никогда не получалось; присматривая за ночниками, я спокойно относился и к чаепитиям, и к опозданиям, и к законному желанию одного из двух редакторов поспать пару часов. Но одна девушка все же сумела потрясти меня до глубины души. Когда я глубокой ночью зашел проверить, как у нее дела, то обнаружил, что единственный редактор ночной смены сидит перед монитором и вяжет. Спицами. Считая петли и не глядя на экран. В этом было что-то настолько противоестественное, что я так и не нашелся, что сказать, просто тихонько вышел. Если бы она спала, употребляла наркотики или ушла домой, это было бы, конечно, неприятно, но обыкновенно. Однако она вязала. Не знаю, как объяснить. Просто попробуйте представить себе оранжевое небо, игральную карту зеленой масти или клетчатую собаку.

В остальном наша ночная смена была, конечно, совершенно героическая.

Одно время в редакции была еще одна странноватая должность – «девочка-дебил». Несмотря на дурацкое название, это был очень важный человек – от него зависело иллюстрирование доброй половины ленточных новостей. Дело в том, что в начале 2000-х покупать фотографии у агентств или у фотографов-фрилансеров никому даже не приходило в голову – всемирная борьба за авторские права только начиналась. Все, что можно было найти в Интернете, автоматически считалось бесплатным и общим, потому что оно «лежит в открытом доступе». Поэтому мы довольно долго просто воровали фотографии, совершенно не задаваясь ни моральной, ни юридической стороной вопроса. Честно ссылались на источник и были уверены, что все делаем правильно. Впрочем, покупку иллюстраций мы бы все равно не осилили, так что, всплыви тогда моральные проблемы, мы бы от них просто отмахнулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.